до малаго Донца". Ведь если бы место пребывания Игоря в плену находилось где-либо вблизи Тора, незначительного притока Донца, или вблизи самого Донца, то не волновали бы Игоря мысли о пути от Дона до Донца, и путь на родину не представлял бы особых трудностей.

„Слово" и летопись не содержат конкретных сведений о времени побега Игоря. Основываясь преимущественно на фенологических данных, отраженных в „Слове", я предполагаю, что побег произошел через год после пленения,[1] в мае, возможно в начале июня 1186 года. Другие исследователи полагают, что Игорь бежал осенью того же года, когда попал в плен. В последнее время В. В. Данилов[2] пытался даже подкрепить свою гипотезу фенологическими сведениями из „Слова".

О длительности пребывания Игоря в плену косвенные указания дает Ипатьевская летопись. Половцы предоставили своему пленнику большую свободу и разрешили ему охотиться: „гдѣ хочеть, ту ѣздяшеть и ястребомъ ловяшеть". Сопровождавшие его 20 сторожей, среди которых было пять „господидичев", скорее были почетным конвоем, так как беспрекословно исполняли приказания Игоря. Надо полагать, что половцы не предоставили бы таких льгот своему пленнику, виднейшему врагу, вскоре после его плена. Далее в Ипатьевской летописи и в „Истории российской" В. Татищева (1774, кн. III, стр. 269) упоминается, что Игорь вызвал к себе с Руси „попа со святой службой". Это тоже свидетельство длительности пребывания князя в плену. Несомненно Игорь должен был хорошо „обжиться", чтобы получить такую свободу действий.

В. В. Данилов пытается найти подтверждение своей мысли о побеге Игоря осенью в фразах: „прысну море полунощи; идуть сморци мглами". Однако смерчи или сморци, как они названы в „Слове", или сморчи, как их и ныне еще называют кое-где на побережьях наших южных морей, образуются только в жаркое время года, чаще всего весною или в начале лета, преимущественно в послеполуденные часы.[3] В осеннюю пору смерчей не бывает. На Украине смерчи наблюдаются главным образом на юге, на побережьях морей или на морях. Там, где проходят смерчи, достигающие у нас лишь незначительных размеров, „море волнуется, как бы кипит вследствие сильного разрежения воздуха".[4] Отсюда выражение в „Слове" „прысну море". Смерчи — вихревые движения сильно нагретого воз-

---

[1] Н. В. Шарлемань. Природа в „Слове о полку Игореве". „Слово о полку Игореве". Сб. иссл. и статей. Изд. АН СССР, 1950, стр. 216—217.

[2] В. В. Данилов. Заметки к тексту „Слова о полку Игореве". Там же, стр. 206.

[3] На Волыни сморчем называется гриб-сморчок (Гринченко. Украинско-русский словарь). Впрочем смерч и сморчок происходят от одного корня (А. А. Потебня. „Слово о полку Игореве". 2 изд., Харьков, 1914, стр. 114).

[4] Проф. В. Н. Оболенский. Основы метеорологии. Сельхозгиз, 1933, стр. 304.